

Всё шло гладко, но на самом важном этапе он столкнулся с препятствием. Несколько идей были отправлены в мусорную корзину — не потому что они были неосуществимы, а потому что они не были идеальными.

Именно в этот момент появился Улисс.

Улисс, знакомый и непринуждённый, сказал:

— Не говори, что ты никогда не покидал планету Айта. Неужели ты сам и есть Айта? Я слышал, что в галактике существуют такие расы, но это всего лишь легенда.

Гу Цин холодно ответил:

— Тебе что-то нужно?

Улисс наклонил голову:

— Ты выглядишь так, будто у тебя плохое настроение. Что случилось?

Гу Цин удивился:

— Ты это видишь?

Улисс:

— ... Ну, небо на Айте выглядит мрачным, как никогда.

Гу Цин рассмеялся:

— Твоя способность к ассоциациям довольно забавна. Так что, ты не против, если я просканирую твой мозг?

Улисс:

— Против! Я категорически против!

Гу Цин не придавал этому значения:

— Хочешь выпить чаю?

Улисс фыркнул:

— Есть ли у тебя алкоголь? Есть ли вечеринка? Есть ли диджей? Ты ведь никогда не был на вечеринке, правда? Ты просто тратишь свою молодость впустую!

Гу Цин моргнул:

— Ты никогда не задумывался, что если я действительно Айта, то время для меня не имеет большого значения, особенно по сравнению с тобой?

Улисс:

— Ты серьёзно?

Гу Цин:

— Угадай?

Улисс:

— ... Я думаю, лучше бы ты не был. Иначе получается, что я стою на твоём теле? Всё, что я здесь ем и пью, производится твоим телом? Звучит немного странно.

Гу Цин:

— ...

Гу Цин всё же считал Улисса другом, особенно потому что общение с ним могло расширить его мышление. Поэтому он не стал препятствовать Улиссу в организации вечеринки на базе.

Организовать вечеринку было просто. Технология голографической проекции достигла такого уровня, что могла моделировать любую сцену на основе текста, даже превращать главы романов в трёхмерные сцены, где читатели могли взаимодействовать с персонажами.

Конечно, проекции персонажей были созданы системой на основе описаний в романах, максимально приближённых к оригиналу.

Улисс не стал использовать свои прошлые вечеринки, так как считал, что они слишком экстремальны для Гу Цина. Вместо этого он решил поделиться своим сокровищем — записью оперного выступления самой известной певицы галактики, Инь Тини.

Когда-то Улисс приложил немало усилий, чтобы достать эту запись.

Улисс, главарь межзвёздных пиратов, был ещё и фанатом звёзд, с энтузиазмом сказал:

— На самом деле я также очень люблю Муланкавию. Слушать его пение — это как получить боевой корабль просто так.

Гу Цин слегка вздохнул:

— Твои мечты слишком скромны.

Улисс:

— ... Подожди, ты хочешь сказать, что дашь мне корабль лучше, чем боевой?

Гу Цин с жалостью ответил:

— Я имею в виду, что даже в своих мечтах ты не позволяешь себе многого.

Улисс:

— ... ..

Запись выступления Инь Тини была воспроизведена центральным компьютером.

Гу Цин и Улисс словно оказались на самом выступлении, сидя на лучших местах. Инь Тини была представительницей расы Обла, с голубой кожей, длинной головой и щупальцами по бокам, которые, как говорили, были рецепторами эмоций. С точки зрения человеческой эстетики Инь Тини была настоящим инопланетянином.

Но у неё был самый прекрасный голос в галактике.

Её опера не содержала ни одного слова, но проникала в самое сердце.

Гу Цин, сидя в кресле, слушал её пение, постепенно погружаясь в свои воспоминания. Окружающая обстановка превратилась в его дворец памяти.

Инь Тини пела на сцене оперного театра, а в зале появлялось всё больше зрителей — все они были «жильцами» дворца памяти Гу Цина, друзьями и семьёй, с которыми он встречался во время своих путешествий.

В песне Гу Цин общался с ними, и даже его проект пространственных прыжков был обсуждён в ходе коллективного мозгового штурма.

Как и голографические проекции, люди и вещи во дворце памяти были всего лишь воображением Гу Цина.

Фактически этот мозговой штурм был больше похож на общение с виртуальными друзьями и семьёй, но это приносило Гу Цину радость.

И ностальгию.

Когда опера закончилась, Улисс посмотрел на задумавшегося Гу Цина:

— Сайн?

Гу Цин рассеянно ответил:

— Дай мне эту запись, и я подарю тебе ТК17.

Улисс:

— !!

Улисс:

— Ты что, влюбился в Инь Тини с первого взгляда??

Гу Цин восхищённо сказал:

— У неё очень чистая душа.

— Но она же инопланетянка! — Улисс специально сделал акцент на слове «инопланетянка».

Гу Цин, чьи мысли были заняты проектом пространственных прыжков, отмахнулся:

— Да, я знаю. Тогда я тебя не провожаю.

Улисс получил боевой корабль своей мечты, но весь процесс казался ему сном. Почему-то он вспомнил одного императора Империи Фэйлунь, который ради женщины отдал несколько колониальных планет, став символом безрассудства.

Эй, а что тогда он сам? Подстрекатель?

Не говоря уже о том, куда завела Улисса его фантазия, Гу Цин, вдохновлённый оперой, с новым энтузиазмом погрузился в исследования, а оперу Инь Тини сделал фоновой музыкой.

Под влиянием его настроения на спутнике Айты, Эйлю, Балрог начал поглощать местные виды, включая птиц, которых Гу Цин назвал «танцующие птицы».

Танцующие птицы имели яркое оперение, их движения были грациозны, а их пение было прекрасно. После того как Балрог извлёк их гены и модифицировал их, он сам стал издавать странные звуки, которые могли лишить слушателей рассудка и заставить их делать что угодно ради того, чтобы услышать их снова.

Даже роботы Гамма начали самостоятельно развивать художественные модули, и их

сопровождала музыка во время путешествий по галактике. Однако те, кто знал об их репутации, содрогались, слыша их музыку, и редко находили в ней что-то прекрасное.

К счастью, робот-уборщик η оставался нормальным, хотя его музыкальные предпочтения были не совсем мейнстримными.

Эх.

Как бы то ни было, Гу Цин с новыми силами завершил проект пространственных прыжков.

Он не стал поклонником звёзд, но уделил дополнительное внимание Инь Тини и её родной планете Обла, узнав, что вскоре она выступит в Большом оперном театре на планете Асаплайци.

Гу Цин подумал, что хотел бы посетить это выступление.

Он сказал «если возможно», потому что у него было много дел.

Помимо развития планеты, он ведь отпустил Августа. Часть информации, которую Август привёз с собой, стала приманкой для некоторых людей, которые непроизвольно клюнули на неё.

Здесь стоит упомянуть Су Хуайлана и его жену Хань Лину.

Гу Цин проник в базу данных Федерального правительства и извлёк генетические данные Су Хуайлана и Су Цзиня. Как высокопоставленные лица Федерации их генетические последовательности были заархивированы.

Затем Гу Цин сравнил их с его собственной генетической последовательностью, подтвердив, что его оригинальное тело было сыном Су Хуайлана.

Генетическая последовательность не лжёт.

Тогда результаты генетического теста, которые получил оригинальный Гу Цин, указывающие на отсутствие родства, вызывают вопросы.

Скорее всего, текущее развитие событий — это результат исправления мировых правил, а в оригинальной истории результаты теста были подделаны. Для члена Сената Су это было несложно.

Если это так, то инцидент с оригинальным Гу Цином, возможно, не был случайным.

Однако сейчас ситуация изменилась. Гу Цин не последовал за Августом на центральную планету Федерации, Линьэнь, беспомощный и слабый. Кроме того, состояние Августа также отличается от оригинального.

<http://bllate.org/book/15394/1359576>